

ХЕСБА СТРЕТТОН



*Тайна беглянки*

Р о м а н

Миссия «Надежда Спасения»  
Ванкувер

МСМ  
Санкт-Петербург  
2008

Стреттон Х.

**Тайна беглянки.** — СПб.: ООО «МСМ», 2008. — 432 с.

ISBN 978-5-903010-08-0

© Издание на русском языке. Hope of Salvation Mission, 2008

Кроме особо оговоренных случаев, все цитаты из Библии приводятся по Синодальному переводу.

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, без письменного разрешения издателя.

# О Г Л А В Л Е Н И Е

## Часть I

<i>Глава 1.</i> Открытая дверь . . . . .	11
<i>Глава 2.</i> В Саутгемптон . . . . .	15
<i>Глава 3.</i> Ночь на море. Шторм . . . . .	19
<i>Глава 4.</i> Надежное убежище . . . . .	25
<i>Глава 5.</i> Мне это вполне подходит . . . . .	29
<i>Глава 6.</i> Слишком одинока . . . . .	33
<i>Глава 7.</i> Неверный шаг . . . . .	37
<i>Глава 8.</i> Тардиф приходит на помощь . . . . .	39

## Часть II

<i>Глава 1.</i> Доктор Мартин Добре . . . . .	45
<i>Глава 2.</i> Удивительная пациентка . . . . .	51
<i>Глава 3.</i> Нет лекарств . . . . .	54
<i>Глава 4.</i> Врач-соперник . . . . .	59
<i>Глава 5.</i> Локоны . . . . .	61
<i>Глава 6.</i> Кто она? . . . . .	65
<i>Глава 7.</i> Кто ее друзья? . . . . .	70
<i>Глава 8.</i> Шестьдесят процентов Гернси . . . . .	74
<i>Глава 9.</i> Ключ к разгадке . . . . .	79
<i>Глава 10.</i> Свадебное платье Джулии . . . . .	83
<i>Глава 11.</i> Верность обеим . . . . .	86
<i>Глава 12.</i> Сладость тайной встречи . . . . .	89
<i>Глава 13.</i> Один из тысячи . . . . .	96
<i>Глава 14.</i> Влюблен бесповоротно . . . . .	102
<i>Глава 15.</i> В трудном положении . . . . .	109
<i>Глава 16.</i> Ночная прогулка . . . . .	116
<i>Глава 17.</i> Мучительные полчаса . . . . .	122
<i>Глава 18.</i> Разрыв . . . . .	126

<i>Глава 19. Честное имя Добре . . . . .</i>	<i>.129</i>
<i>Глава 20. Два письма . . . . .</i>	<i>.134</i>
<i>Глава 21. Все пошло не так . . . . .</i>	<i>.139</i>
<i>Глава 22. Избавление от позора . . . . .</i>	<i>.144</i>
<i>Глава 23. В изгнании . . . . .</i>	<i>.151</i>
<i>Глава 24. Оплошность . . . . .</i>	<i>.156</i>
<i>Глава 25. Снова дома . . . . .</i>	<i>.159</i>
<i>Глава 26. Новая пациентка. . . . .</i>	<i>.164</i>
<i>Глава 27. Свободен . . . . .</i>	<i>.170</i>
<i>Глава 28. Счастливое начало . . . . .</i>	<i>.174</i>
<i>Глава 29. Пещеры Гулье . . . . .</i>	<i>.180</i>
<i>Глава 30. Печальный конец . . . . .</i>	<i>.184</i>
<i>Глава 31. История в подробностях. . . . .</i>	<i>.189</i>
<i>Глава 32. Исчезновение Оливии . . . . .</i>	<i>.198</i>
<i>Глава 33. Жизнь угасла . . . . .</i>	<i>.202</i>
<i>Глава 34. Безутешный вдовец . . . . .</i>	<i>.206</i>
<i>Глава 35. Утешение вдовца . . . . .</i>	<i>.209</i>
<i>Глава 36. Последние приготовления . . . . .</i>	<i>.216</i>
<i>Глава 37. Смена ролей . . . . .</i>	<i>.218</i>
<i>Глава 38. Супруг Оливии. . . . .</i>	<i>.225</i>
<i>Глава 39. Печальные вести. . . . .</i>	<i>.231</i>
<i>Глава 40. Мучительные сомнения . . . . .</i>	<i>.235</i>
<i>Глава 41. Обещание Мартина Добре . . . . .</i>	<i>.242</i>
<i>Глава 42. Нуаро. . . . .</i>	<i>.247</i>
<i>Глава 43. Еще один следопыт . . . . .</i>	<i>.252</i>
<i>Глава 44. Брачное право . . . . .</i>	<i>.258</i>
<i>Глава 45. Исполнить обещание. . . . .</i>	<i>.263</i>
<i>Глава 46. Документ о разводе . . . . .</i>	<i>.268</i>
<i>Глава 47. Рассказ возницы. . . . .</i>	<i>.274</i>
<i>Глава 48. Свадьба Джулии . . . . .</i>	<i>.278</i>
<i>Глава 49. Телеграмма с Гернси . . . . .</i>	<i>.284</i>

**Часть III**

<i>Глава 1. Исповедь Оливии . . . . .</i>	<i>.289</i>
<i>Глава 2. Снова в пути . . . . .</i>	<i>.294</i>
<i>Глава 3. Гостиница в Лондоне . . . . .</i>	<i>.299</i>
<i>Глава 4. Контора Ридли. . . . .</i>	<i>.303</i>
<i>Глава 5. Беллинггер-Стрит . . . . .</i>	<i>.308</i>
<i>Глава 6. Отъезд из Англии . . . . .</i>	<i>.315</i>
<i>Глава 7. Долгое путешествие . . . . .</i>	<i>.321</i>
<i>Глава 8. Во французской школе . . . . .</i>	<i>.326</i>
<i>Глава 9. Французский адвокат . . . . .</i>	<i>.331</i>
<i>Глава 10. Страшная беда . . . . .</i>	<i>.336</i>
<i>Глава 11. Растворились в ночи . . . . .</i>	<i>.342</i>
<i>Глава 12. Кюре Виль-ен-Боа. . . . .</i>	<i>.348</i>
<i>Глава 13. Лихорадка. . . . .</i>	<i>.354</i>
<i>Глава 14. Отверженные. . . . .</i>	<i>.359</i>
<i>Глава 15. Молчаливая француженка. . . . .</i>	<i>.364</i>
<i>Глава 16. Божья посланница . . . . .</i>	<i>.369</i>
<i>Глава 17. Миг триумфа . . . . .</i>	<i>.374</i>
<i>Глава 18. Секрет Пьера . . . . .</i>	<i>.378</i>
<i>Глава 19. Тревожное ожидание. . . . .</i>	<i>.381</i>
<i>Глава 20. Опасный случай . . . . .</i>	<i>.385</i>
<i>Глава 21. Последняя смерть . . . . .</i>	<i>.389</i>
<i>Глава 22. Свободна . . . . .</i>	<i>.392</i>
<i>Глава 23. Новости года . . . . .</i>	<i>.395</i>
<i>Глава 24. Прощание с Виль-ен-Боа . . . . .</i>	<i>.399</i>
<i>Глава 25. Слишком много роскоши . . . . .</i>	<i>.404</i>
<i>Глава 26. Знакомство с обществом . . . . .</i>	<i>.409</i>
<i>Глава 27. Лед растаял . . . . .</i>	<i>.412</i>
<i>Глава 28. Счастливые дни . . . . .</i>	<i>.417</i>
<i>Глава 29. Постскриптум Мартина Добре . . . . .</i>	<i>.421</i>





# ЧАСТЬ I



# 1

## *Открытая дверь*

**Я** была на грани безумия, но, хвала Господу, Он уберег меня! Три недели отчаяния! Умолчу, как попала в такое положение, ибо не знаю, кто будет читать эти строки. Надо мною довлекла чужая злая воля. Уже не было сил, но следовало крепиться. Я не собиралась лишать себя жизни, поскольку еще сохранила присутствие духа.

Это был унылый день. На улицах было безлюдно. Нескончаемым потоком лил дождь, становясь все сильнее. Дождевые капли разбивались о камни мостовой, и брызги разлетались во все стороны. Но к наступлению ночи показали первые признаки перемены погоды: облака, закрывавшие небо, начали редеть, но дождь продолжал идти.

На душе было так же уныло, как и на улице. Я находилась в Лондоне, но в какой части города — не знала. Дом представлял собой одно из тех жилищ, которые рекламируются в «Таймс» и сдаются внаем, обещая удобства и уют семейного очага. Он был расположен в уважаемом, хотя и не очень роскошном квартале, о чем можно было судить по однообразному ряду зданий. Тут не было ни одной торговой лавки, только частные дома. Люди на улице очень похожи друг на друга — благополучные, одетые в дорогую и красивую одежду. Но они не так интересны, как добродушные бродяги итальянских городов или веселые французские крестьяне в ярких одеждах. Комнаты на третьем этаже, которые

мне категорически запретили покидать, были обставлены скупо. Неудобные стулья с сидениями из конского волоса и софа из того же материала, холодного и скользкого. Здесь невозможно отдохнуть, а тем более почувствовать уют: истертый ковер, грязные темно-красные портьеры. Зеркало над камином, казалось, создано исключительно для того, чтобы исказить черты лица и пробуждать в душе тоску. Спальня, соединявшаяся через двустворчатые двери с внушительных размеров гостиной, была меньше и темнее; ее окна выходили на жуткий задний дворик, где время от времени выла и гремела цепью собака, словно желавшая показать, что она такая же узница, как и я сама. Заняться нечем. В комнате нет даже книг. Хочешь — сиди, а хочешь — вышагивай из угла в угол.

День угасал. По небу неслись облака. Я перестала ходить взад-вперед, словно зверь в ловушке, и, подойдя к окну, стала вглядываться в бледные и печальные краски неба, пока они не растаяли в ночи. Я не плакала, хотя израненное сердце болело как никогда. Я чувствовала, что погружаюсь в ужасное, глубочайшее отчаяние, из которого никогда не выберусь. Не оставалось ничего, кроме как покориться, признать себя слабой и поверженной. В этот миг я от отчаяния негромко воскликнула: «Помоги мне, Господи!»

Послышался легкий щелчок ключа в замке, и меня пронзил новый порыв яростного гнева. Я устремила взгляд в зеркало, висевшее над камином, в нем можно было видеть всех входящих в комнату. Первой вошла служанка с подносом, неся чай — ужин провинившейся девчонки.

Служанка подошла к окну, намереваясь опустить шторы.

— Оставьте, я сделаю это сама.

— Он сегодня домой не придет, — саркастически произнесла вошедшая вслед за служанкой особа.

Я рассматривала ее отражение: статная, с дерзкими черными глазами и нарумяненным лицом женщина. Одета она была вульгарно, что подчеркивало множество безвкусных украшений, за исключением нескольких, в которых я узнала мои собственные.

Я не хотела обращать на нее внимание, слышать ее змеиную речь, поэтому просто продолжала упрямо смотреть на освещенную фонарями улицу и ненастное небо. Такое поведение возмутило даму.

— Если хотите, можете игнорировать меня, но этим вы себе не поможете, — произнесла она злобно. — Муж ненавидит вас и намерен сломить ваше упрямство. Рано или поздно мы вынудим вас смириться; я предупреждаю: лучше покоритесь. Друзей у вас нет. Если бы вы подружились со мной, любезная дамочка, — тогда другое дело. Но вы решили сделать меня своим врагом. В таком случае я сделаю так, что Ричард вас возненавидит. Он уже не может без раздражения глядеть на ваше вытянутое плаксивое лицо.

Я не ответила ни словом, ни жестом, лишь крепко сжала зубы, ничем не показывая, что расслышала хоть одну колкую фразу. Мое молчание распалило ярость мучительницы.

— Даю слово, мадам, — почти закричала она, — вы доведете меня до убийства! Я бы сейчас с большим удовольствием избил вас. Стоите и молчите, будто меня здесь нет. А! Я бы так и сделала, если бы не он. Прошло вот уже три недели, а вы так и не смирились! Но вы вредите только себе; завтра мы прибегнем к другим мерам.

Она не могла знать, как сильно пошатнулся мой дух, так как я снова ничего не ответила. Ненавистная особа подошла ко мне и потрясла сжатым кулаком перед моим лицом. Крупная, сильная рука с фальшивыми бриллиантами на пальцах могла нанести тяжелый удар. Лицо мучительницы потемнело от исступления, но все же она сохраняла контроль над собой, хотя и с трудом. Я отвернулась, а она выбежала из комнаты, оглушительно хлопнув дверью.

Оставшись одна, я повернулась к свету, поймав отражение лица в зеркале — бледного, более унылого и растерянного, чем прежде. Я почти ненавидела свое отражение. В доме стало очень тихо: здесь не было никого, кроме этой особы и служанки. Служанка — лондонская простолюдинка, которой хозяйева поручили

присмотреть за домом. Ей запрещалось вступать со мной в разговоры. Через некоторое время я услышала тяжелые, шаркающие шаги — служанка шла к себе в мансарду. Звук шагов был громче обычного, и я невольно обернулась. Внезапно прозрачный и тонкий, словно нить, луч света блеснул в темном дверном проеме, но быстро погас. Мое сердце на мгновение замерло, а затем застучало, как молот. Я очень осторожно подошла к двери и обнаружила, что язычок выскочил из замочной петли, вероятно, когда ее захлопнули с такой силой. Передо мной открыта дверь!

# 2

## В Саутгемптон

Нельзя терять ни минуты. Когда служанка снова будет спускаться с мансарды, она обязательно заглянет в комнату, чтобы забрать поднос с чайным прибором. Как долго она пробудет у себя, сложно сказать. Если домработница пошла, чтобы, как она говорила, «убраться», — в распоряжении есть целый час. Но на это не следует рассчитывать. Внизу в гостиной сидит моя мучительница, которой в любой момент может взбрести в голову подняться наверх, дабы продолжить истязание. Следовало действовать очень быстро, решительно и тихо.

Возможно, это единственный шанс обрести свободу. Котиковая шляпка и жакет лежали в ящике комода наготове, но никак не удавалось отыскать перчатки. Нельзя терять время на их поиски. Сверху послышались какие-то звуки. Надо торопиться. Надеть теплые башмаки? Нет, лучше спуститься вниз в мягких бархатных тапочках. Следовало ступать как можно тише — тихо, но поспешно, ибо служанка гремела уже на верхней площадке лестницы.

Пробравшись мимо гостиной, я открыла тяжелую парадную дверь и оказалась на крыльце — под проливным дождем и порывами ветра ненастной осенней ночи. Меня окружила полная темнота, и лишь слабое мерцание уличных фонарей падало на мокрую мостовую.

Побег представлялся почти безнадежным, если только я не выберу правильный путь. Но куда идти, я не знала, так как ни разу не

выходила из дома с той самой ночи, когда меня сюда привезли. Я сомневалась, но надо было спешить. Стремительная погоня задыхающейся от злобы хозяйки настигнет меня, если я стану слишком долго раздумывать, и тогда я снова окажусь в заточении. Я все еще стояла на крыльце дома, когда услышала пронзительный крик служанки, обнаружившей побег. Если я сейчас же не решу, где мне спрятаться, попытка побега окажется напрасной.

Нельзя медлить. Я бросилась прямо через грязную мостовую. Насквозь промочив тапочки, пробежала несколько ярдов, а затем резко свернула за угол, на улицу, в конце которой увидела приветливые огни витрин. Задыхаясь, я бежала дальше, не встретив ни одного прохожего. Дождь продолжал идти, хотя и немного слабее. В этот момент меня заметил возница омнибуса. Он придержал лошадей в расчете на очередного пассажира. Не теряя времени, я запрыгнула в омнибус, мало заботясь о том, куда меня повезут, ибо каждая минута была дорога. Некоторые пассажиры обратили на меня внимание, но я изо всех сил постаралась собраться и выглядеть спокойной. Людей, видимо, удивил мой внешний вид, отсутствие у хорошо одетой мисс перчаток. Приходилось прятать руки в складках платья. Однако никто не заговорил со мной. Я решила проехать как можно дальше в столь удачно складывающихся обстоятельствах. Но что делать и куда отправиться, когда омнибус достигнет конечной остановки?

Ситуация осложнялась еще и тем, что я не знала, чем заплатить за проезд. К цепочке моих часов был прикреплен австралийский золотой соверен. Пришлось повозиться, чтобы его отцепить.

Прежде чем я справилась с этой задачей, омнибус прибыл на конечную остановку. Пассажиры уже готовились к выходу. Когда я ступила на тротуар, налетел сильный порыв ветра. С омнибуса только что сошел высокий, плотного телосложения человек с загорелым обветренным лицом и приветливым взглядом. Он ждал своей очереди, чтобы расплатиться. На незнакомце был толстый непромокаемый плащ и морская штормовая фуражка.

— В Саутгемптон? — спросил его возница.

— Да, а потом дальше, — ответил мужчина. — Ночь, видать, будет штормовая.

— Пожалуйста, шесть пенсов, мисс, — произнес возница, обращаясь ко мне.

Я протянула австралийский соверен, который он с любопытством повертел в руке, а потом спросил, нет ли у меня мелких денег. Возница что-то проворчал, когда я ответила, что других денег нет, а незнакомец, остававшийся на месте и следивший за происходящим, учтиво обратился ко мне.

— У вас нет мелких денег, мадемуазель? — произнес он весьма медленно, будто английский не был его родным языком. — Вы направляетесь в Саутгемптон?

— Да, следующим поездом, — ответила я не задумываясь.

— Тогда нам по пути, — сказал собеседник, приложив руку к клеенчатой фуражке. — Я уплачу за вас шесть пенсов, а вы вернете мне их, когда будете покупать билет на поезд.

Я улыбнулась незнакомцу с благодарностью; он улыбнулся в ответ, однако с некоторой суровостью, словно не привык улыбаться вообще. Мы прибыли на вокзал, когда уже подали поезд. Люди снова вали по платформе, ища свои вагоны. В билетной кассе дали сдачу с австралийского золотого. Я подошла к своему попутчику-моряку, чтобы вернуть ему шесть пенсов и поблагодарить. Честные, глубоко посаженные глаза попутчика сияли из-под густых бровей.

— Могу я еще что-то для вас сделать, мадемуазель? — спросил он. — Надо ли присмотреть за багажом?

— О! Спасибо, — ответила я, с опаской вглядываясь в толпу суетливых пассажиров, боясь, что могут появиться мои преследователи. — Как скоро отправляется поезд на Саутгемптон?

— Минут через пять, — ответил моряк. — Я помогу вам устроиться, если не возражаете?

Попутчик помог занять место в купе, где сидели всего две леди. Потом он коснулся своей фуражки в знак прощания и поспешил к вагону второго класса.

Я вздохнула с облегчением, когда поезд, набрав скорость, пронесся через лондонские предместья и оказался за городом. На западе под разорванными облаками, покрывавшими все небо, пролегала тусклая, водянистая линия света, подернутая розоватым оттенком. Временами казалось, что поезд мчался почти так же быстро, как облака. В вагоне все молчали. Время тянулось ужасно медленно, хотя с момента побега его прошло довольно много.

Примерно через час или два, мои попутчицы сошли на большой полупустой станции, где горело всего несколько фонарей. Я выглянула в окно.

— Едете дальше, мисс? — спросил проводник.

— О, да! — ответила я, снова заняв свое место в углу.

Вскоре передо мной открылось темное туманное пространство с мерцающими в ночи огоньками. Недалеко, насколько было видно из окна, возвышались черные корпуса, мачты и трубы двух пароходов. Наконец поезд остановился. Проводник открыл дверь.

— Вы можете подняться на борт, мисс, — сказал он, — о вашем багаже позаботятся.

Выйдя из вагона, на минуту или две я замерла совершенно потрясенная; ветер трепал мои волосы, дождь больно хлестал по лицу и рукам. Время близилось к полуночи, слабый свет палубных огней прорезал сгущавшийся мрак. Люди вокруг сновали взад и вперед. Я уже почти сожалела о своем отчаянном поступке, но точно знала — возврата нет. С трапов двух кораблей доносились хриплые голоса: «Сюда на Нормандские острова!», «Сюда на Гавр и Париж!» Какому кораблю мне доверить свою жизнь и судьбу? Что делать? Второй раз за этот вечер, я была вынуждена принимать безотлагательное решение. Передо мной стоял вопрос жизни и смерти. Больше всего я боялась, что меня силой вернут назад. Куда направиться? В Париж или на Нормандские острова?